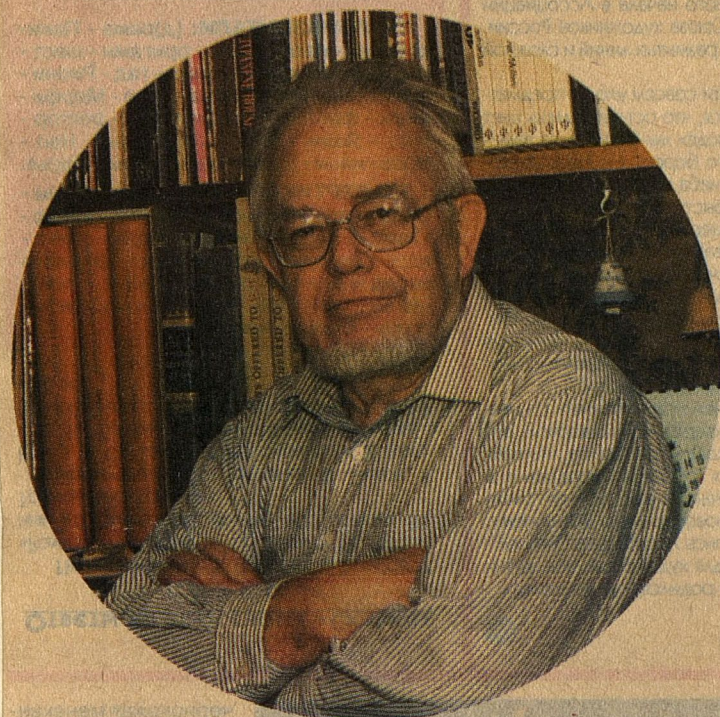

Фамилия. (прил. к Моск.
правде). - 1997. - № 2. - С. 3

Бес разрушения

Нина КОРИНА, «Фамилия».

«Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал!» - повторяли мы еще недавно, думая, что проявляем неординарность. Лишь загнанные в угол, смутно догадываясь, что овал, круг - это и материнское лоно, и орбита Земли, Солнце... И замкнутое пространство наших московских дворики, которым мы предпочли прямоугольные коробки на юру. Кстати, а что означает «на юру»? Ну что ж, придется заглянуть в Толковый словарь Сергея Ивановича Ожегова, - сказал мой обаятельный собеседник. И прочитал: «На юру - на неудобном месте, где все ходят». Как верно! Мы все живем сейчас «на юру», и не только в прямом смысле слова». Прислушаемся: это говорит доктор архитектуры, профессор Московского архитектурного института (теперь Академия), Технологического института в Бирме (теперь Мьянма), Корнуоллского университета в США... сын Ожегова, чей словарь знает каждый школьник, Сергей Сергеевич ОЖЕГОВ.

- Сергей Сергеевич, ваши коллеги архитекторы любят повторять байку, кажется, Ле Корбюзье о том, как возникали средневековые города: «Шел осел, взбалмошный и ленивый». Где протоптал тропу, там и улица. Оттого они такие кривые и узкие.

- А еще говорят так: «Путь людей - это путь ослов». В общем-то, действительно, строили вдоль дорог, которые вели к дворцам правителей, базарам. Москва ведь тоже возникла «на дороге», когда Юрий Долгорукий по пути из Владимира в Киев остановился у боярина Кучки в его родовом гнезде. Место понравилось; повелел князь строить здесь деревянную крепостишку, какие возводились тогда по всему периметру Владимиро-Суздальского княжества. До сих пор земляные валы сохранились - в Дмитрове, Переславле, Верее. Москва выросла, как бриллиант на этом «колечке». Впрочем, об этом лучше спросить у моего приятеля, потомка боярина Кучки. Он живет в Москве, книгу написал о тех событиях.

- Неужто не оборвалась живая нить времени?

- Да, собственно, каждый из нас, кто живет на Земле, тянет такую нить. Вот почему - «Не убий». К сожалению, об этом мало думают. А ведь даже здание разрушить нельзя без последствий для себя самого: корни свои разрушаем.

- Когда-то слово «архитектор» переводили как «строитель». Судя по всему, первым «главным архитектором» Москвы был Петр I? Это же он начал строить в камне и ввел понятие «красной линии». До него между домами огурцы росли на огородах.

- Когда строили Петербург, не то что в Москве, по всей России он запретил возводить каменные дома. В 1714 году специальный указ вышел - в связи с тем, что в новой столице из-за недостатка материалов «каменное строение зело медленно строилось». Скорее самым заметным «главным архитектором» нашего города была Екатерина Великая. Вот при ней Москва действительно стала каменной, дворянской, остатками которой мы поныне любуемся. Как, впрочем, и еще 400 городов России ей обязаны: при ней все они получили новые «планы».

- Она что - по всей России «авторский надзор» осуществляла?

- Нет, конечно. Но при ней широко распространилось то, что внедрил при строительстве Петербурга архитектор Трезини. Не придумал, а творчески переработал опыт предыдущих поколений, который мог возникнуть только в России с ее огромными расстояниями и столь разными природными условиями, с постоянной потребностью защиты от врагов. Примером «скоростного» строительства стал средневожский Свяжск, вокруг которого в середине XVI века за четыре недели возвели стену с 18 башнями. Первоначально собрали ее за 1000 километров, вблизи Углича; затем пронумеровали бревна и сплавляли их по Волге. А в 1591-1592 гг. по Земляному валу Москвы соорудили 16-километровую стену, за которую строительство называли «Скородоном». В петровскую эпоху понадобилось строить быстро и по-разному для разных социальных слоев. Так возникло на Руси и распространилось потом по всему миру типовое проектирование в зодчестве. Прогрессивный метод, позволявший строить быстро и в едином стилевом оформлении. Но отнюдь не однообразно. Были разработаны сотни вариантов, но только фасадов; были разработаны варианты дома по красной линии, еще несколько рекомендаций для сохранения общего замысла. Остальное - полет мысли.

- Но Россия так велика...

- Подумали и об этом. В 1809-1812 гг. было издано пять великолепно гравированных альбомов под общим названием «Собра-

ние фасадов, Его Императорским Величеством высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи». Пятый альбом - это свыше 70 образцов заборов и ворот. Москве это помогло быстро застроиться после пожара 1812 года. Сгорела деревянная - поднялась каменная. Помните, у Грибоедова? «Пожар способствовал ей много к украшению».

Но вот что важно: не только в Москве, но и по всей России строились «с оглядкой» на старинные каменные постройки, которые становились архитектурными доминантами. Это потом вселился «бес разрушения».

- Ваш тезис, Сергей Сергеевич Аверинцев, изучающий античную литературу, высказал мысль, что существуют два вида вандализма. Один, относительно невинный, это вандализм разрушающий. Другой страшнее: вандализм строящий. «Застенчивая архитектура Москвы» - так он выразился - сменяется квадратными коробками. Вот вам бытовой вопрос: куда смотрят архитекторы?

- «Застенчивая архитектура»... Действительно, в Москве столько было уютных мест! Недавно был в Угличе - приятные дворы, ампиры, особнячки, бульвары, церкви сияют свежелополющенными крестами. Хотя действует пока только одна... А сколько их возродилось в Москве! Сколько отреставрировано особняков! Спасибо мэру - кое-что делается. Но сколько утрачено безвозвратно? И не без «помощи» архитекторов. Когда Баженов задумал строить кремлевский дворец, уговорил Екатерину II снести здания Приказов XVII века, церковь на бровке кремлевского холма. Была разрушена стена от Боровицкой башни до Беклемишевской. Существуют даже гравюры этих строительных работ, такое им значение придавалось. А потом царица приказала свернуть стройку.

- Как запросто цари с историей обращаются!

- Хуже, когда архитекторы с ней «на ты». Царей ведь кто-то же убеждает. И если у тебя хорошо подвешен язык, а ты только и делаешь, что «с детства угол рисовал», беда. Вот вы спросили, куда смотрят архитекторы. А куда они смотрели, когда в середине 30-х годов нашего века едва не снесли собор Василия Блаженного?

- Снобы считали его «огородом чудовищных овощей» - может, поэтому? Непонятно только, как он мог кому-то не нравиться. Неужто зря Постнику и Барме глаза выкололи, когда они построили собор, чтобы в другом месте не повторили.

- Ну, глаза кололи за другой собор. Говорят, Постник и Барма построили белое чудо с золотыми куполами. В XVII веке собор окрасили, достроили крыльца. Мода была на Нарышкинский, «узорчатый» стиль. И башни Кремля в этом стиле построили. Но разве архитектура XVII века - не памятник старины? Собор мешал авторам генплана реконструкции Москвы: здесь должна была пройти магистраль.

- Значит, хотели бросить «Василия» под колеса машин?

- И под ноги демонстрантам. И не только собор, но и Исторический музей. И на месте Верхних торговых рядов должно было возникнуть высотное здание Наркомтяжмаша. Объявили конкурс - и все ведущие архитекторы с величайшим удовольствием приняли в нем участие! Все - понимаете? И Щусев, и Веснины, и Леонидов... В конкурсе на проект Дворца Советов ведущие архитекторы мира, включая Корбюзье, не охнув, приняли участие. Зная, что его собираются строить вместо собора Христа Спасителя.

А после войны что творилось? Раскопали Зарядье под фундамент высотного дома и вывели на свалку историю времен боярина Кучки. Сколько бесценных реликвий погибло! А дома какие были! Я помню чудесный дом с пандусами. Люди поднимались в свои квартиры по пандусу. И старый дом генерал-губернатора помню. Надстроили его (по конкурсу!) - и получилось здание Моссовета. Разрушили прекрасный памятник зодчества. Едва не построили памятник победы вскоре после войны...

- Святое дело!

- Святое; я сам участник войны. Но где предполагалось его построить? И какой? В Кремле, на месте здания Сената. А увенчать монумент должна была громадная скульптура вдохновителя Победы. Я хоть и не учился еще в Архитектурном институте, в солдатах служил, но помню, что инициировали этот проект ведущие архитекторы и художники, «не охнув» по поводу предстоящих разрушений.

- Что же это - коллективное сумасшествие?

- Не знаю. Люди действительно верили, что ТАК нужно. Как верят и сейчас, не умея оценить свой деяния с точки зрения завтрашнего дня, не боясь осуждения потомков. Архитектурная общечеловеческая зависимость от общего состояния культуры. Культурный человек если и стремится выделиться, то в гармонии с окружающим миром. Для архитектора это аксиома. А уж выделиться, свалив другого... И в жизни, и в зодчестве - это дикость.

- Сергей Сергеевич, почему мы такие дикие?

- А вы думаете, только мы? Если бы здания обладали голосом, крик стоял бы по всему миру. Я в США жил два года - они тоже крушили свою старину почем зря. Огромный Пенсильванский вокзал, памятник XIX века, - снесли. На его месте построили бездарный концертный зал. Покушались и на другой старинный, Центральный вокзал - люди отстояли. И потребовали внести специальную поправку к закону об охране памятников старины.

- У нас давно такой закон принят. Что не мешало зданиям разрушаться.

- Сейчас грех жаловаться. Но, видно, про нас сказано: «Нос вытянишь - хвост увянет». Я кланяюсь Юрию Михайловичу Лужкову, много он для Москвы сделал. Кстати, впервые после 1917 года во главе города - коренной москвич. А раньше градоначальником вообще мог стать только москвич в третьем поколении. Это правильно: где родился, там и пригодился. Я бы ко всем, от кого зависит лицо города, такой закон применил. Церетели оформил прекрасные фонтаны в Сухуми. Но как Юрий Михайлович позволил уговорить себя сделать из Манежной площади перину? Середина приподнята, края опущены - как у взбитой перины. И оказалось: университет - в яме, гостиница «Москва» - в яме... Храним, восстанавливаем старину, а половину огады Александровского сада снесли. Там уже мраморные балюстрады стоят - якобы речка Негинка течет. Рядом с могилой Неизвестного солдата устраивается кафешантан... Формированием среды открытых пространств, к числу которых относятся городские площади, занимается ландшафтная архитектура. А вот о ней-то, похоже, и не слыхивали. Иначе чем объяснить, что при оформлении Манежной площади нарушены главные ипостаси ландшафтной архитектуры? Вот и получились: функционально - неверно, технически - сомнительно, эстетически - ужасно. Видел, ходил. Фонари, скамейки...

- Вариант Арбата?

- Ухудшенный. Арбат все-таки архитекторы проектировали. По образцу, правда, Сизла или Гамбурга, но более или менее сносно.

- Вы столько ездили, в стольких странах работали... Не пора ли нам пригласить господина Кан Хла?

- Это мое бирманское имя, означает «Прекрасная Карма». По их обычаю люди, ставшие как бы своими, получают местные имена. Сейчас мои ученики в Рангуне, столице Бирмы, - ведущие специалисты.

Действительно, во многих странах довелось нам с женой Ниной Ивановной жить и работать. Везде с ней, больше 40 лет вместе. Помогая друг другу, стали специалистами по искусству Бирмы. Вместе писали книги, статьи. Без нее бы не было меня. Теперь - только память...

Я работал и преподавателем, и чиновником достаточно высокого ранга в ООН. Но не поверите - очень горжусь званием «Заслуженного деятеля искусств» Узбекистана и Якутии. В Узбекистане даже премию Хамзы Хакимзаде получил.

- Значит, не важно, где родился, коли пригодился? Не в этом дело?

- Наверно, не в этом. Просто надо любить то, что тебе доверили. Не наследить в истории, не навредить.

- Сейчас трудно представить, но на месте Казанского вокзала в начале XX века было болото. Рядом - Красный пруд, на котором еще Петр I на лодках катался; из пруда вытекала речка Чечора. Теперь на ее месте Краснопрудная улица. Болото засыпали, и Щусев построил вокзал с башенкой. Шехтель - Ярославский вокзал, с кокошниками. А до этого Щусев возвел Мавзолей, Шехтель - особняк Рябушинского. Если в литературе «всякое высказывание есть автохарактеристика», то в архитектуре это просто аксиома?

- Абсолютно верно! Вот о купеческих временах бытует анекдот, очень похожий на быль: разбогатевший купец решил построить дворец. Пригласил архитектора. «В каком стиле будем строить?» - спрашивает зодчий. И поясняет: есть, дескать, барокко, есть ампиры, есть модерн. «Строй, - говорит купец, - во всех стилях сразу, на все денег хватит!» И ведь строили! История совершила оборот - строят и сейчас по такому же принципу. Купцы - что с них взять? Но архитектор «чего изволите» - нонсенс.

- Мой муж Дмитрий Михайлович Корин любил повторять: «Архитектора без заказчика не бывает». Не так давно в подмосковном городе Протвино, где он был главным архитектором, появилась улица имени Архитектора Корина...

- Мы с Митей были однокашниками, я знал его... И он был прав: без заказчика нет архитектора! Художник, писатель, поэт могут творить «для себя». Скульпторам сложнее, но у них все-таки есть мастерская. А как быть архитектору? Правда, в последнее время появился новый вид архитектуры - бумажная. Изображается то, что построить нельзя. Но это просто вид графики, им еще Пиранези увлекался... Сейчас быть архитектором - трудное дело. Если совесть не позволяет проектировать «во всех стилях сразу», иди гуляй; на твое место десять других найдется.

- Наверное, архитектура - это как мостик с двусторонним движением: из мира Гармонии - в мир Геометрии, и обратно. Только что-то мы застряли в области «геометрии». Поговаривают, скоро компьютеры проектировать будут...

- Компьютер уже сейчас многое может. Например, чертежи высокого качества сделать. Я интересовался этим, когда жил в США. Отдавая должное этому прекрасному изобретению, все-таки смотрю на него как на усовершенствованную логарифмическую линейку в руках архитектора. Живую творческую мысль компьютер не заменит.

- Сергей Сергеевич, а забавно сравнить нынешнюю систему измерения с изначальной! Ваш коллега Г.Б. Борисовский в свое время собрал сведения, откуда что пошло в этом плане. Например, мерой длины у арабов первоначально служила... «длина волоса с ослиной морды». А ярд - не что иное, как «расстояние от кончика носа Генриха II до кончика пальцев его вытянутой руки». Вот уж точность!

- Да, масштабы изменились. Раньше мерили «от кончика носа», теперь за единицу длины принят метр. Справимся по словарю: «Метр равен одной сорокамиллионной части парижского меридиана». А человек остался прежним. Хоть и с компьютером наперевес. Мир меняется стремительно, психология - куда медленнее. Но все-таки стоим на «мостике с двусторонним движением»... Знаете, есть в зодчестве такая закономерность: от прагматизма - к образности. Строгая готика сменяется декоративным барокко; классицизм - вычурным рококо; парадный ампиры - флигельмодерном, это уже начало нашего века. А дальше? Конструктивизм - и следом сталинский ампиры с колоннами, богатой лепниной. Потом беремся с архитектурными излишествами - и перебираемся в безликие хрущевские коробки. И вот сейчас наступает время образной архитектуры - так называемый «пост-модернизм». Присмотритесь: то там, то здесь возникают новые дикие дома. Глядишь, и вытеснят уныло-индустриальную массу одинаковых коробок.

- Это что - ниточка надежды?

- Пока очень тонкая. И все же это так. О переменах в обществе лучше всего скажет архитектура. Главное - услышать ее негромкий голос.

Фото Валерия СКОКОВА.

Распродажа!

ПЛИТКА

кафельная (Испания)

разные цвета и размеры

Цена: 15 - 19 долл./кв.м.

Тел. 256-92-97

Распродажа!

Сверхнизкие цены!

Калькуляторы «Аврора»

бухгалтерские:

- DB454 (10 digits, dual power) - 20 тыс. руб.
- DB468A (14 digits, dual power) - 60 тыс. руб.

карманные:

- HC110 (8 digits, dual power) - 10 тыс. руб.
- HC103 (8 digits, dual power, MU-function) - 12 тыс. руб.

Тел. 256-91-14.

БУДИЛЬНИКИ

КВАРЦЕВЫЕ:

- «Слава» - 15 тыс. руб.
- «Lara» - 20 тыс. руб.

Тел. 256-91-14.